

Ерохин Семен Владимирович

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ МИС(А) В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В рамках статьи на основе анализа исторических источников, материалов словарей (в том числе диалектов и говоров украинского языка), художественной и научной литературы предложено расширенное словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) в украинском языке. Помимо лексем с корнем -мис-, в состав гнезда включены лексемы с корневыми гласными ы, е, і, а также лексемы с корнями -мищ- и -миш-.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 71-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Очевидно, что все рассмотренные бленды характеризуются уникальными, несовпадающими планами выражениями и содержания. Однако планы функционирования номенов идентичны – бленды заключают в себе стратегию позиционирования компании в целом, редуцированную до одной лексемы миссию организации, основное обещание потребителю. Наименование того или иного заведения, построенное по технологиям бренд-нейминга, есть не что иное, как PR-послание потенциальному посетителю. Не вызывает сомнений, что бленд-моделирование широко применяется в городе Пскове. Другими словами, сознание псковичей не отвергает актуальных бренд-механизмов. Однако из этого не следует заключать, что исследуемая городская среда целиком находится в пространстве бренда. Описанное в настоящей работе явление представляется нам «мерцающим брендингом», отдельными проявлениями брендинга в целом, вызванными не планомерной работой того или иного профессионального коллектива, а априорными интенциями языка.

Список литературы

1. **Номинация-конкурс «Псков – это бренд»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pskgu.ru/event/0E9AF786A342AA12B6575F5300011851> (дата обращения: 21.09.2014).
2. **Рожков И. Я., Кисмерешкин В. Г.** Бренддинг. М.: Юрайт, 2013. 331 с.
3. **Стадильская Н. А.** Бленд-модели вербальных товарных знаков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2003. № 8. Ч. 2. С. 169-171.
4. **Хандамова Э. Ф., Коган М. М.** К проблеме определения бренда территории // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2. С. 319-325.
5. **Щеглатов А. А.** Изучение персонального бренда с позиции концепции социального капитала // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 5. С. 120-123.

NOMEN AND BRAND: PSKOV BLENDING IN THE CONTEXT OF GENERAL PROBLEMS OF TERRITORY BRANDING

Egorov Aleksandr Aleksandrovich
Pskov State University
egorov.alexan@gmail.com

The article from the viewpoints of hermeneutic and discursive approaches examines the phenomenon of Pskov blending. For interpreting blend as a specific nomen the author applies to the linguistic conceptual apparatus. The researcher introduces the conception “public branding”, tries to understand the regional specifics of promoting brand-decisions positioned within the topical area of naming.

Key words and phrases: nomen; brand; brand-naming; blending; blend; territory branding; Pskov branding.

УДК 8:811.161.2

Филологические науки

В рамках статьи на основе анализа исторических источников, материалов словарей (в том числе диалектов и говоров украинского языка), художественной и научной литературы предложено расширенное словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) в украинском языке. Помимо лексем с корнем -мис-, в состав гнезда включены лексем с корневыми гласными ы, е, і, а также лексем с корнями -мищ- и -миш-.

Ключевые слова и фразы: украинский язык; словообразовательное гнездо; корневой словарь; гнездовой словарь; лексем миса, миска, полумисок.

Ерохин Семен Владимирович, д. филос. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
SErohin@ru.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ МИС(А) В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

С начала 1970-х годов число исследований, связанных с гнездованием слов в восточнославянских языках, в том числе словообразовательным, лексическим и этимологическим, неуклонно растет.

Существенный вклад в дериватологию восточнославянских языков внесли гнездовые словари. Среди таких словарей особое место занимает «Корневой гнездовой словарь украинского языка» Е. А. Карпиловской – фактически первый в украинской лексикографии морфемно-словообразовательный словарь гнездового типа, объединяющий слова современного украинского языка в гнезда с общим корнем – словообразовательные, корневые и корнево-словообразовательные [25]. Напомним, что одним из первых четкую границу между словообразовательными и корневыми гнездами обозначил А. Н. Тихонов, подчеркивая, что «словообразовательные гнезда выделяются на словообразовательном уровне, а корневые – на морфемном» [51, с. 270].

В «Корневом гнездовом словаре» Е. А. Карпиловской корневое гнездо с корнем **-мис-** охватывает три словообразовательных гнезда: **МИС**¹ (мис-0 → мис-ик, мис-ок; русск. *мыс*); **МИС**² (мис(а); русск. *миса*); **МИС**³ (див. **МИСЛ-**) [25, с. 490-491]. Для словообразовательного гнезда с вершиной **мис(а)** Е. А. Карпиловская предлагает гнездо, состоящее из 16 лексем (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) (Е. А. Карпиловская, 2002)

мис(а) →	мис-к(а) →	мисч-(а) миск-ар мисч-ин(а) мисч- вк(а) мисоч-к(а) мисош-ник миск-ов(ий)
	мис-ник за-мис-ник на-мис-ник <u>миск-о-лиз-0</u> (підлабузник) #-роб-ств(о) полу-мис-ок → полумисоч-ок	

Несмотря на то, что это наиболее полное из приводимых в известных нам словарях украинского языка словообразовательное гнездо с вершиной **мис(а)**, оно не содержит целый ряд лексем. Очевидно по той причине, что сконструированные Е. А. Карпиловской гнезда имеют синхронный характер, а словарь не охватывает многие диалекты и говоры украинского языка.

Рассмотрим приводимые Е. А. Карпиловской лексемы словообразовательного гнезда с вершиной **мис(а)** подробнее, дополнив их новыми лексемами, обнаруженными нами в словарях иных источников.

Вершиной гнезда является лексема **миса**. Один из важнейших источников изучения словарного состава восточнославянских языков XVII века «Лексикон словенорусский...» (1627) Памвы Беринды не содержит лексему **миса** как заголовочную единицу, но использует ее для определения значений заголовочной единицы **блюдо**: «Блюдо: миска, албо миса» [29, с. 10]. В Словаре (1840-1842) П. П. Белецкого-Носенко напротив, лексема **миса** определена как «блюдо» [4, с. 225]. В «Словаре живого народного письменного и актового языка русских южан Российской и Австро-Венгерской империи», составленном Ф. М. Пискуновым, значение лексемы **миса** трактуется как «глубокая тарелка» или «блюдо» [41, с. 136]. Словарь, составленный Б. Д. Гринченко и изданный в Киеве в 1907-1909 гг., определяет значение лексемы **миса** как «вид большой глубокой тарелки» [42, с. 427]. Незавершенный «Исторический словарь украинского языка» под редакцией Е. К. Тимченко использует лексему **миса** для объяснения значений заголовочной единицы **блюдо** (Словарь определяет ее как «мелкую мису») [23, с. 165]. В «Словаре староукраинского языка XIV-XV вв.» под редакцией Л. Л. Гумецкой лексема **миса** фактически рассматривается как синоним лексемы **миска** [45, с. 596]. Большой толковый словарь современного украинского языка под редакцией В. Т. Бусела, Этимологический словарь украинского языка (1982-2006) и 11-ти-томный словарь украинского языка (1970-1980) определяют значение лексемы **миса** как «большая миска» [5, с. 668; 17, с. 465; 47, с. 716]. В словаре бойковских говоров, составленном М. И. Онишкевичем, значение лексемы **миса** определено как «миска» [33, с. 440]. Подготовленный С. Л. Николаевым и М. Н. Толстой словарь карпатоукраинского торуньского говора определяет значение лексемы **миса** (*misa*) как «блюдо», «блюдце» или «миска» [32, с. 122]. В словаре западнopolесских говоров Г. Л. Аркушина значение лексемы **миса** определено как «большая миска» [2, с. 312-313] (в Западном Полесье для обозначения большой миски используют также лексемы **вертиха** [1, с. 66] и **мидни ца** [Там же, с. 91]). Г. Л. Аркушин приводит еще две лексемы, которые в западнopolесском диалекте используют в качестве синонимов лексемы **миса** – **мисета** и **мисия** [2, с. 312].

Словарь Б. Д. Гринченко также предлагает две лексемы, образованные корнем **мис-** и окончанием **-я** – **мися** (женского рода, с пометкой «детск.») с синонимом **миска** и **мися** (среднего рода) с синонимом **мисча**. Приводя второе из указанных значений, Б. Д. Гринченко ссылается на словарь Е. И. Желеховского 1886 года, однако в последнем в качестве синонима лексемы **мися** указана лексема **мисочка** [18, с. 440].

В. Т. Бусел при определении лексемы **мися** также приводит два значения: маленькая **мисочка** и **мишеня** [5, с. 688]. Этимологический словарь приводит лексему **мися** (в словарной статье под заголовком **миса** с пометкой «детское») как синоним лексемы **миска** [17, с. 465].

М. И. Онишкевич определяет значение лексемы **мися** как «маленькая глиняная миска», «мисочка» [33, с. 441] и отмечает ее использование в бойковском говоре, в том числе в селе Махнівце (укр. Махнівець) Старосамбирского района Львовской области, указывая в комментарии, что населенный пункт Махнівце отсутствует в Справочнике административно-территориального деления Украинской ССР. Можно предположить, что использование лексемы **мися** было зафиксировано в другом населенном пункте – селе Мшанец (укр. Мшанец) – так как в качестве источника М. И. Онишкевич указал материалы о погребальных обычаях и обрядах

в Мшанце и соседних селах Старосамборского и Турчанского уездов, записанные Михаилом Зубрицким в 1899 году в селе Мшанец со слов местного жителя Василя Волощака: «рано наливає жінка, або дівка води на мися (мисчину)...» [19, с. 216]. Исследователь также приводит словоформу **мисе**, использование которой, как он указывает, было зафиксировано Ю. Кмитом и Е. Охримович в студенческом исследовании 1910 года, посвященном погребальным обычаям и обрядам в селе Волосянке (укр. Волосянці) Скильского уезда [35, с. 226-231]. К сожалению, в указанном исследовании Е. Охримович словоформу **мисе** нам обнаружить не удалось.

В рассматриваемой словарной статье М. И. Онишкевич приводит также для лексемы **мися** словоформу множественного числа именительного падежа **мисата**. Ее использование, по данным автора словаря, также было зафиксировано в местечке Махновец В. М. Гнатюком. Представляется, что В. М. Гнатюк зафиксировал использование лексемы в уже упоминавшемся нами выше селе Мшанец. Во всяком случае, в исследовании «Народная пища на Бойковщине», на которое ссылается М. И. Онишкевич, В. М. Гнатюк пишет, что собрал приводимые им описания продуктов питания и кулинарных блюд «находясь в 1899 году в Мшанце (старосамборского уезда) среди бойков» [10, с. 576]. Более того, в исследовании В. М. Гнатюка нам не удалось обнаружить словоформу **мисата**, зато в нем присутствует словоформа **мисята** («пороблять мисята (варениці) і заліплюють або самый сыр сьвіжий, або саму бриндзю» [Там же, с. 589]). Отметим, что использование в именительном падеже множественного числа формы **мисята** соответствует правилам склонения существительных среднего рода IV типа, для которых при склонении характерно появление суффикса *-ят*, а во множественном числе после суффикса *-ят* имеется окончание *-а*; при этом в винительном падеже неодушевленные имена существительные имеют форму, общую с именительным падежом. Исходной формой указанной М. И. Онишкевичем словоформы **мисата** скорее всего является лексема **миса**, склонение которой происходит по тем же правилам, но вместо суффикса *-ят* появляется суффикс *-ат*. Хотя следует отметить, что для существительных IV типа склонения в единственном числе в именительном, винительном и звательном падежах после мягких согласных характерно окончание *-я*.

М. И. Онишкевич приводит также лексемы **мисятко** и **мисатко** в значении «маленькая глиняная миска» [33, с. 441]. Словарь М. И. Онишкевича содержит еще две лексемы с корнем *-мис-*, используемые в значении «маленькая глиняная миска»: лексему **мисюрка** и лексему **мисурка**; в нем также указано еще одно возможное значение лексем – «шляпа без полей» [Там же]. Небезынтересно, что в «Словаре украинско-московском» В. Дубровского лексема **мисюрка** приведена в значении «шлем с кольчатой сеткой» [16, с. 160], а И. И. Срезневский в «Материалах для Словаря древнерусского языка» приводит не только значение лексемы **мисюрка**, но и ее этимологию: «Название мисюрокъ взято отъ сл. Мисрам = Мисръ – Арабского названия Египта, откуда ведутъ происхождение мисюрки» [50, с. 153-154].

В исследовании, посвященном казачеству на рубеже XVI-XVII веков, В. Доманицкий использовал не только лексему **мисурка**, но и лексему **місурка** («для виробу –місурок и сагайдаків...» [15, с. 87]), однако нам не удалось найти доказательств того, что последняя когда-либо использовалась в значении **миска**.

В лемковском диалекте П. С. Пиртей зафиксировал использование лексемы **мыся** в значении «маленькая миска» [37, с. 174]. В составленном им Словаре представлена также лексема **мысятко** (в значении «маленькая мисочка») [Там же]. Возможно, использование корневого гласного *ы* обусловлено тем, что в украинском языке звуки [и] и [ы] фонетически близки. Не случайно, анализируя «Украинский хозяйственный советчик 1788 года», М. Возняк отмечал, что неизвестный автор «книжки о конских лекарствах» фактически обозначал буквами *и* и *ы* звук [ы] [8, с. 51].

В материалах для словаря западноволынского диалекта, собранных в 1950-1970-е годы, М. М. Корзюнок приводит в качестве синонима лексемы **миска** лексему **меся** (с корневым гласным *е* и с пометкой «детское слово или выражение») [27, с. 161] (а мы снова можем найти подтверждение наличия чередования гласных *е-и* у М. Возняка: «**е-и**: ясенове, ясинового» [8, с. 53]).

Второй из приводимых Е. А. Карпиловской лексем гнезда с вершиной **миса** является лексема **миска**. Памва Берында в «Лексиконе...» использует лексему **миска** для определения лексемы **блюдо** [29, с. 10]. Аналогично (со ссылкой на «Лексикон») поступает Е. К. Тимченко [23, с. 165]. П. П. Белецкий-Носенко определяет лексему **миска** посредством лексем **плошка**, **чаша**, **тарелка** [4, с. 225]. Ф. М. Пискунов рассматривает лексему **миска** как синоним лексемы **миса** и, соответственно, также определяет ее как глубокую тарелку или блюдо [41, с. 136]. Б. Д. Гринченко определяет значение лексемы **миска** как род глубокой тарелки [42, с. 427]. Краткий словарь синонимов украинского языка Ф. М. Деркача содержит лексему **миска**, приводя в качестве синонима «неглубокой миски» лексему **полумисок** [14, с. 102].

Толковый 11-ти-томный словарь приводит несколько значений лексемы **миска**: сосуд в виде широкой чашки, в которой обычно подают блюдо к столу; количество чего-либо, что помещается в такой сосуд; сосуд определенной формы и большого размера, предназначенный для различных хозяйственных нужд (например, для умывания). Также Словарь приводит специальный термин **ниркова миска** (почечная лоханка), определяя его как полость в почке, которая служит для сбора мочи и соединяется с мочеточником [47, с. 716-717]. Определения лексемы **миска** в словарях В. Т. Бусела и А. А. Ивченко фактически совпадают с двумя основными определениями лексемы, приводимыми в Толковом 11-ти-томном словаре [5, с. 668; 21, с. 239]. П. С. Лисенко приводит в качестве синонима лексемы **миска** лексему **торба** [30, с. 126].

Следующими указанными Е. А. Карпиловской лексемами гнезда с вершиной **миса** являются лексемы **мисник**, **замисник** и **намисник**.

В. Ф. Пискунов приводит два значения лексемы **мисник** – «полка для тарелок» и «раздатчик обедов» [41, с. 136] (отметим, что в определении использован корневой гласный *ы* – **мыска**). Б. Д. Гринченко определяет значение лексемы **мисник** как «полки или шкаф для посуды, буфет» [42, с. 428]. В Толковом 11-ти-томном словаре лексема **мисник** определена как полка или шкаф, используемые для хранения посуды и продуктов [47, с. 719]. Этимологический словарь определяет лексему **мисник** как полку или буфет для посуды [17, с. 465]. В надднестрянском региональном словаре Г. Ф. Шило лексема **мисник** определена как «шкафчик для посуды» [58, с. 174]. М. И. Онишкевич приводит использование лексемы **мисник** в бойковском говоре в значении «полочка для мисок». Исследователь также приводит лексему **мисьнік**, использование которой в практически аналогичном значении («полка для кухонной посуды»), было зафиксировано в 1930-е годы в селе Волосате (в настоящее время город Лиско (Lisko), Польша) [33, с. 441].

В разговорном украинском языке, художественной и научной литературе используют также уменьшительно-ласкательную форму лексемы **мисник** – лексему **мисничок**. Присутствует она, например, в украинской народной сказке «Мышка-коротышка» (укр. «Мишка-коротишка»), записанной в 2008 году Р. Рыбаком со слов А. М. Рыбак (1936 г.р.), проживающей в селе Малая Нехвороща (укр. Мала Нехвороща) Машевского района Полтавской области: «...Що виткала? / Кусок сала. / Де поклала? / В мисничок...» [55, с. 182]; а также в Каталоге выставки «Украинское небо» («Дитяча іграшка – мисничок») [54, с. 36]. Лексему **мисничок** используют также: М. Цуканова – в рассказе «Втіха» («Григорій Васильович увійшов, тримаючи під пахвою новенький мисничок») [56]; И. Мисюк – в статье об И. В. Рйопке («мисничок, скомпонований з тарілочок і дзбанків») [31]; гончар из города Васильков (укр. Васильк в) Зоя Предко – в рассказе о своих работах: «Ось це якраз тарілочка, яку собі залишу і поставлю на мисничок» [24].

Лексема **замисник** фактически является синонимом лексемы **мисник**. Как синонимы рассматривает их, например, Б. Д. Гринченко [42, с. 65]. В Этимологическом словаре лексема **замисник** приведена в словарной статье под заголовком **миса** и определена как «полка для посуды» [17, с. 465]. В аналогичном значении использование лексемы **замисник** зафиксировал Г. Ф. Шило [58, с. 122]. Н. В. Гуйванюк зафиксировала использование лексемы **замисник** в буковинском говоре; она также приводит уменьшительную форму лексемы **замисник** – **замисничок** [44, с. 136].

Что касается лексемы **намисник**, то Б. Д. Гринченко определяет ее значение как посудную полку или небольшой шкафчик для посуды над дверью гуцульской хаты [42, с. 503]; в Этимологическом словаре она приведена в словарной статье под заголовком **миса** и определена как «полка для посуды» (с комментарием «у гуцулов»). В. Т. Бусел определяет лексему **намисник** как «полку для посуды в гуцульской хате» [5, с. 723]. М. И. Онишкевич зафиксировал лексему **намисник** в бойковском говоре, где ее используют для обозначения самой нижней полки для мисок в шкафу или буфете [33, с. 470]. Использование лексемы **намисник** как синонима лексемы **мисник** в буковинском говоре зафиксировала Н. В. Гуйванюк [44, с. 314], а в Надднестрянском регионе – Г. Ф. Шило [58, с. 182].

Следующей приводимой Е. А. Карпиловской лексемой гнезда **миса** является двукорневая лексема **мисколиз**. В Толковом 11-ти-томном словаре она рассматривается как синоним лексемы **блюдолиз** [47, с. 717].

Еще одной двукорневой лексемой, размещенной Е. А. Карпиловской в пределах гнезда с вершиной **миса**, является лексема **мискоробство**. В. Т. Бусел и Б. Д. Гринченко определяют ее как «изготовление мисок» [5, с. 668; 42, с. 427]. Последний также приводит лексемы **мискороб** со значением «изготовитель мисок» и **мискоробний** со значением «относящийся к мискоробу, мискоробству» [5, с. 668]. Все приводимые В. Т. Буселом лексемы сопровождаются пометкой «устаревшая».

В «Корневом гнездовом словаре» Е. А. Карпиловской приведена также лексема **мисча**. Б. Д. Гринченко определяет ее значение как «маленькая мисочка» [42, с. 428]. Аналогичным образом лексема **мисча** определена в Этимологическом словаре, где она приведена в словарной статье под заголовком **миса** [17, с. 465]. В бойковском говоре М. И. Онишкевич отмечает использование лексем **мища**, **мишча** и **мищеня** (ссылаясь в том числе на Словарь бойковских говоров Ю. Кмита [26]) как синонимов лексемы **мисочка** [33, с. 441-442], при этом вместо буквосочетания *сч* использована буква *щ*, что в целом характерно для восточнославянских языков (например, читаем у Даля: «Щ, ща, буква двугласная, въ русской азбукѣ 26-я, в церквн. 29-я; замѣняетъ *сч* и *зч*, но не всегда...» [13, с. 651]).

Г. Ф. Шило зафиксировал использование лексемы **мищина** в Надднестрянском регионе в значении «миска» [58, с. 174], а Я. Закревская – лексемы **мищина** в гуцульском говоре в значении «мисочка» [12, с. 123].

В Словаре Е. А. Карпиловской указана также лексема **мисчина**. Б. Д. Гринченко определяет ее как «маленькая или плохая миска» [42, с. 428]. Аналогичным образом лексема **мисчина** определена в Толковом 11-ти-томном словаре [47, с. 720], в Этимологическом словаре [17, с. 465] и в Словаре под редакцией В. Т. Бусела [5, с. 668]. Как «небольшая миска» определена лексема **мисчина** в словаре западнополюсского диалекта Г. Л. Аркушина [2, с. 313].

Значение еще одной приводимой Е. А. Карпиловской лексемы, а именно лексемы **мисчівка**, Б. Д. Гринченко определяет как «синяя глина, из которой делают миски» [42, с. 428]. Аналогичные значения лексемы указаны в Этимологическом словаре [17, с. 465] и в Словаре под редакцией В. Т. Бусела [5, с. 668].

Следующая из указанных Е. А. Карпиловской лексем гнезда с вершиной **миса** – лексема **мискарь** – в Этимологическом словаре приведена в словарной статье под заголовком **миса** и определена как «изготовитель мисок; гончар» [17, с. 465]. В буковинском говоре Н. В. Гуйванюк зафиксировала использование лексемы **мискарь**, указывая два значения лексемы: мастер по изготовлению деревянных мисок и гончар [44, с. 289].

Лексема **мисочка**, также приводимая Е. А. Карпиловской в «Корневом гнездовом словаре», в «Словаре мало-русского или юго-восточного русского языка...» П. П. Белецкого-Носенко определена как **чашечка** или **блюдец** [4, с. 225]. Б. Д. Гринченко приводит два значения лексемы – уменьшительная форма от лексемы **миска** и **блюдец** [42, с. 428]. Два значения указаны также в Толковом 11-ти-томном словаре – это уменьшительно-ласкательная форма от лексемы **миска** и «особое образование из части листа или стебля, окружающее основание плода или весь плод» (с пометкой «ботаника») [47, с. 719]. Аналогичные значения приводит В. Т. Бусел [5, с. 668].

По данным М. И. Онишкевича в бойковском говоре лексема **мисочка** используется в значении «кружок из теста для вареников, вытисненный мисочкою» [33, с. 441]. Автор Словаря вновь ссылается на «Народную пищу на Бойковщине» В. М. Гнатюка, отмечая, что использование лексемы было зафиксировано в местечке Махновец Старосамборского района. Но, во-первых, (как мы уже отмечали выше) использование лексемы, скорее всего, было зафиксировано в селе Мшанец, а во-вторых, в указанном исследовании нам не удалось обнаружить прямых указаний на то, что лексема **мисочка** (мн. **мисочки**) используется для обозначения «кружка из теста для вареников, вытисненного мисочкою» (хотя следует признать, что В. М. Гнатюк действительно пишет, что «мисочки можно также делать из теста, смешанного с тертым картофелем» [10, с. 589]).

В «Корневом гнездовом словаре» указана также лексема **мисошник**. Б. Д. Гринченко определяет ее значение как «гончар, изготавливающий миски с глазурью» [42, с. 428]. В Этимологическом словаре лексема **мисошник** приведена в словарной статье под заголовком **миса**, а ее значение определено как «тот, кто изготавливает миски» [17, с. 465]. В. Т. Бусел определяет значение лексемы **миса** как «изготовитель глазурованных мисок» (с комментарием «устаревшее») [5, с. 668].

Следующей приводимой Е. А. Карпиловской лексемой гнезда с вершиной **миса** является лексема **мисковий**. Толковые 11-ти-томный словарь и Словарь под редакцией В. Т. Бусела определяют ее значение как «прилагательное от миска» [5, с. 668; 47, с. 717]. Лексема **мисковий** представлена также в Словаре ударений украинского литературного языка [38, с. 284] и в орфоэпическом словаре [34, с. 333].

Еще одной приводимой Е. А. Карпиловской лексемой является лексема **полумисок**. Ф. М. Пискунов определяет ее значение как «глиняная тарелка»: [41, с. 200]; Б. Д. Гринченко – как «род глубокой тарелки, неглубокая миска»: [43, с. 289]; Толковый 11-ти-томный словарь – как «разновидность столовой посуды, которая имеет вид неглубокой миски или глубокой тарелки» или «содержимое такой посуды» [49, с. 101] (в словаре также указана возможность использования лексемы для обозначения объектов, имеющих схожую с полумиском форму: «Они [дети] летят до круглого, как полумисок, озера»; ср. с русск.: «Блюда озера безмолвно, В небе синем поллуны...») [58]). Лексема **полумисок** представлена также в Кратком словаре синонимов Ф. М. Деркача [14, с. 143] и в словарях Н. И. Погребного [34, с. 443; 38, с. 401]. П. С. Пиртей зафиксировал использование лексемы **полумисок** в лемковском диалекте в значении «тарелка, посуда для густых блюд» [37, с. 243]. В западнополесском диалекте Г. Л. Аркушин зафиксировал существование лексем как мужского (**полумисок**), так и женского (**полумиска**) родов в значении «неглубокая миска» [3, с. 68].

Небезынтересно, что лексему женского рода с префиксом *пол-* (**полмиска**) можно обнаружить в «Книжке» Ивана Вишенского (сборнике текстов, составленном около 1600 г.): «Или не вѣдаеш, иж в тых многих мисах, полмисках, приставках...» [6, с. 31]; «...а мы пред ся поколко десят полмисков...» [Там же, с. 73] (фрагменты текстов приведены по изданию 1955 г., подготовленному И. П. Еремичем). В текстах Ивана Вишенского, приводимых В. О. Шевчуком на современном украинском языке, представлены лексема **півмиса** («Чи ж бо не відаеш, що в тих численних мисах, півмисах, приставках...» [7, с. 42]) и лексема **півмиска** («по кілька десятків півмисків пожираємо...» [Там же, с. 89]).

В лемковском диалекте П. С. Пиртей зафиксировал использование лексемы **півмисок** как синонима лексемы **полумисок** [37, с. 232]. Толковый 11-ти-томный словарь приводит лексему **півмиски** (с пометкой «неизменяемое»), используемую для обозначения меры количества [48, с. 382-383]. Н. В. Гуйванюк зафиксировала использование в буковинском говоре лексемы **пилумисок** [44, с. 562], а Г. Ф. Шило – использование лексемы **пулумисок** в Надднестрянском регионе в значении «большая тарелка» [58, с. 220]. В западнополесском диалекте Г. Л. Аркушин зафиксировал лексему **півмищинка**, используемую в значении «неглубокая миска» [3, с. 48].

Последней из приводимых Е. А. Карпиловской лексемой гнезда с вершиной **миса** является лексема **поллумисочок**. Эту лексему как уменьшительно-ласкательную форму лексемы **полумисок** приводят толковые 11-ти-томный словарь [49, с. 101] и словарь под редакцией В. Т. Бусела [5, с. 1038].

Помимо указанных нами выше, в «Корневом гнездовом словаре украинского языка» Е. А. Карпиловской отсутствует также лексема **мископодібний**, которую, например, используют: Б. Савчук – в учебном пособии «Украинская этнология» (2004) («низкий мископодібний посуд...» [40, с. 175]); Г. Истомина, выделяя в типологии гончарной посуды Волини группу «мископодібний» [22, с. 105]; О. В. Пономаренко – в статье о комплексе находок черняховской культуры из коллекции конотопского краеведческого музея («глибокий мископодібний горщик без ручок» [39, с. 257]); С. П. Пачкова – в монографии, посвященной исследованиям могильника зарубинецкой культуры Вишенки («...лощена округлобока мископодібна посудинка із загнутими краями...» [36, с. 13]); Г. Ивашкова – в статье, посвященной 90-летию Петра Лининского («...горшико- та мископодібні...» [20, с. 727]); В. Троцкая – в исследовании, посвященном истории изучения ассортимента глиняной посуды («мископодібні посудини...» [53, с. 102]); А. Кушнир, рассматривая типологию косовской керамики второй половины XX века и выделяя при этом тип «мископодібний» [28, с. 265]; В. Гупало в статье, посвященной одной из разновидностей застежек кожаной сумки из летописного Звенигорода («...характерної мископодібної форми...» [11, с. 432]); А. Ю. Чабан – в Учебном пособии по истории

Среднего Приднєпровья («...з мископодібним заглибленням зверху...» [57, с. 84]); О. П. Волосовец с соавторами – в статье о дифференциальной диагностики синдромов нарушений физического и полового развития у детей («При рентгенологічному дослідженні реєструється булавоподібне або мископодібне розширення метафізів довгих трубчастих кісток» [9, с. 141]); Е. Щербань – в исследовании, посвященном формам и назначению глиняных друшлаков в культуре питания украинцев («...на яких зображено мископодібні глиняні друшлики...» [59, с. 102]; «П'ять із них – мископодібні...» [Там же, с. 103]).

В указанной выше работе Е. Щербань использует также лексемы **мископодібність** («Спільною для них була мископодібність...» [Там же]) и **мискотворення** («Це пов'язано як з традиціями мискотворення...» [Там же, с. 104]); а в докладе об археологическом памятнике в урочище «Островок» в городе Дубно (районном центре Ровенской области) В. В. Ткач использует лексему **мисковидний**: «П'ята група кераміки складається з уламків горщикovidних та мисковидних кахель...» [52, с. 124].

Приведенные выше данные позволяют существенно расширить словообразовательное гнездо с вершиной **мис(а)**, предложенное Е. А. Карпиловской, за счет лексем: мисета, мисатко, мисятко, мисюрка, мисурка, мисьнік, півмиса, півмисок, полумиска, полмиска, півмиска, півмиски, пилумисок, пулумисок, мискороб, мискоробство, мискоробний, мискотворення, мископодібний, мископодібність, мисковидний, мисничок, замисничок, мися, мисья, мисия, мища, мишча, мишченя, півмищинка, мищина, мищина, мыся, мысятко, мыска, мяся, місурка (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) (расширенное)

мис- →	мис(а) →	мис-ет(а) мис-атк(о) мис-ятк(о) мис-юрк(а) мис-урк(а) мис-к(а) →	полу-мис-к(а) пол-мис-к(а) пів-мис-к(а) пів-мис-ки (<i>неизм.</i>) миск-ар миск-ов(ий) миск-о-лиз миск-о-роб →	миск-о-роб-ств(о) миск-о-роб-н(ий)
		мис-ник → мис-ь-нік за-мис-ник → на-мис-ник полу-мис-ок → пилу-мис-ок пулу-мис-ок пів-мис-(а) пів-мисок мисоч-к(а) мисош-ник мисч-(а) →	миск-о-твор-енн(я) миск-о-подіб-н(ий) миск-о-подібн-ість миск-о-вид-н(ий) мис-ничок за-мис-ничок полумисоч-ок мисч-ин(а) мисч- вк(а)	
сч → щ:		мищ-(а) →	мищ-ен(я) мищ-ин(а) мищ-ин(а) пів-мищ-инк(а)	
сч → шч:		миш-ч(а)		
	мис(я) мис(я)			
	мис(ия)			
и → ы:	мыс(я) →	мыс-ятк(о) мыс-к(а)		
и → е:	мес(я) →			
и → і:		міс-урк(а)		

Список литературы

1. Аркушин Г. Л. Народна лексика Західного Полісся. Луцьк: Вид-во Східноєвропейського нац. ун-ту ім. Лесі Українки, 2014. 235 с.
2. Аркушин Г. Л. Словник західнополіських говірок: у 2-х т. Луцьк: Вежа, 2000. Т. 1. А-Н. 354 с.
3. Аркушин Г. Л. Словник західнополіських говірок: у 2-х т. Луцьк: Вежа, 2000. Т. 2. О-Я. 458 с.
4. Білецький-Носенко П. Словник української мови. Київ: Наукова думка, 1966. 423 с.
5. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К. – Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.
6. Вишенский И. Сочинения / подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 372 с.
7. Вишенський І. Твори / 3 книжної української мови перекл. В. Шевчук; передм. і приміт. В. Шевчука. К.: Дніпро, 1986. 247 с.
8. Возняк М. Український господарський poradnik з 1788 р. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1915. Т. СХХІІ. С. 37-78.
9. Волосовець О. П. та ін. Диференціальна діагностика синдромів порушень фізичного та статевого розвитку у дітей. Тернопіль: ТДМУ, 2006. 354 с.
10. Гнатюк В. Народна пожива на Бойківщині // Науковий збірник. Львів, 1906. С. 576-594.
11. Гупало В. Один різновид застібок до шкіряної сумки з літописного Звенигорода // Фортеця: збірник заповідника «Густань». Л.: Колір ПРО, 2012. Кн. 2. С. 427-436.
12. Гуцульські говірки. Короткий словник / від. ред. Я. Закревська. Львів, 1997. 232 с.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (Репринтное издание 1882 года): в 4-х т. СПб.: Диамант, 2002. Т. 4. Р-Я. 688 с.
14. Деркач П. М. Короткий словник синонімів української мови. Київ: Радянська школа, 1960. 211 с.
15. Доманицький В. Козаччина на переломі XVI-XVII в. (1591-1603) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1904. Т. LXII. Рік XIII. Кн. VI. С. 65-113.
16. Дубровський В. Словник українсько-московський. К.: Рідна мова, 1918. Вид. 6. 361 с.
17. Етимологічний словник української мови: в 7-ми т. К.: Наукова думка, 1989. Т. 3. Кора-М. 552 с.
18. Желеховский С., Недільский С. (уклад.) Малорусско-німецкий словарь: у 2-х т. / уложив С. Желеховский. Львів, 1886. Т. 1. А-О. VIII+590+10 с.
19. Зубрицький М. Похоронні звичаї й обряди в Мшанці і сусідніх селах, Старосамбірського і Турчанського повіта // Етнографічний збірник. 1912. Т. XXXI-XXXII. С. 211-226.
20. Івашків Г. Петро Лінинський: сторінки біографії: збирацької роботи і творчості (до 90-ліття від дня народження) // Народозванчі Зошити. 2010. № 5-6. С. 727-738.
21. Івченко А. О. Тлумачний словник української мови. Харків: Фоліо, 2002. 543 с.
22. Істоміна Г. Мистецтво народної кераміки Волині другої половини XIX-XX століть. Рівне: Волинські обереги, 2009. 232 с.
23. Історичний словник українського язика / під ред. Є. Тимченка. К. – Х.: Державне видавництво України, 1930. Зошит 1: А-Глу. XXIV+528 с.
24. Історії виробів устами майстрів [Електронний ресурс] // Рукотвори: народне мистецтво online. URL: <http://rukotvory.com.ua/info/istoriyi-vyrobiv-ustamy-maistriv> (дата обращения: 12.09.2014).
25. Карпівська Є. А. Кореневий гніздовий словник української мови. Гнізда слів з вершинами – омографічними коренями. К.: Українська енциклопедія, 2002. 912 с.
26. Кміт Ю. Словник бойківських говорів // Літопис Бойківщини. Самбір, 1934-1939. № 3-11. С. 1-16.
27. Корзонюк М. М. Матеріали до словника західноволинських говірок // Українська діалектна лексика. Збірник наукових праць. К.: Наукова думка, 1987. С. 62-267.
28. Кушнір О. Типологія косівських мальованих полив'яних глиняних виробів другої половини XX століття // МІСТ: Зб. наук. пр. К.: ХІМДЖЕСТ, 2010. Вип. 7. С. 263-268.
29. Лексикон словеноросійський Памви Беринди / надруковано з видання 1627 р. фотомеханічним способом; підготовка тексту і вступна стаття В. В. Німчука. Київ: Вид. Академії наук Української РСР, 1961.
30. Лисенко П. С. Словник поліських говорів. К.: Наукова думка, 1974. 260 с.
31. Мисюк І. Зоряний час Івана Рйопки (03.10.2008) [Електронний ресурс] // Косів: Інформаційно-довідковий сайт міста та району. URL: <http://kosivart.if.ua/2008/10/03/456> (дата обращения: 12.09.2014).
32. Николаев С. Л., Толстая М. Н. Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. 232 с.
33. Онишкевич М. Й. Словник бойківських говірок. К.: Наукова думка, 1984. Частина перша. А-Н. 496 с.
34. Орфоэпический словарь / сост. Н. И. Погребной. К.: Радянська школа, 1983. 629 с.
35. Охримович О. Похоронні звичаї й обряди в селі Волосянці, Скільського повіта // Етнографічний збірник. 1912. Т. XXXI-XXXII. С. 226-231.
36. Пачкова С. П. Могильник зарубинецької культури Вишеньки біля Києва. Київ, 2008. 166 с.
37. Пиртей П. С. Короткий словник лемківських говірок / упорядкування й підготовка до друку Є. Д. Турчин. Івано-Франківськ: Сіверсія МВ, 2004. 364 с.
38. Погрібний М. І. Словник наголосів української літературної мови. К.: Радянська школа, 1959. 603 с.
39. Пономаренко О. В. Комплекс знахідок черняхівської культури з колекції конотопського краєзнавчого музею // Конотопський краєзнавчий збірник. Суми-Конотоп: Сумський державний університет, 2013. Вип. I. С. 256-258.
40. Савчук Б. Українська етнологія: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2004. 600 с.
41. Словарь живаго народнаго, письменнаго и актываго язика русскихъ южанъ Россійской и Австро-Венгерской имперіи. Изд-е 2-е, испр. и знач. пополн / сост. Фортунатъ Пискуновъ. Киевъ, 1882. 304 с.
42. Словарь української мови: в 4-х т. / упор. З додатком власного матеріалу Б. Грінченко. К.: Наук. думка, 1996. Т. 2. 3-Н. 574 с.
43. Словарь української мови: в 4-х т. / упор. З додатком власного матеріалу Б. Грінченко. К.: Наук. думка, 1996. Т. 3. О-П. 516 с.

44. **Словник буковинських говірок** / за заг. ред. Н. В. Гуйванюк. Чернівці: Рута, 2005. 688 с.
45. **Словник староукраїнської мови XIV-XV ст.** Київ: Наукова думка, 1977. Т. 1. А-М. 632 с.
46. **Словник української мови:** в 11-ти т. Київ: Наукова думка, 1970. Том перший. А-В. 800 с.
47. **Словник української мови:** в 11-ти т. Київ: Наукова думка, 1973. Том четвертий. І-М. 840 с.
48. **Словник української мови:** в 11-ти т. Київ: Наукова думка, 1975. Том шостий. П-ПОЇТИ. 832 с.
49. **Словник української мови:** в 11 томах. Київ: Наукова думка, 1976. Том сьомий. ПОЇХАТИ-ПРИРОБЛЯТИ. 724 с.
50. **Срезневский И. И.** Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Томъ второй. Л-П. 1802 с.
51. **Тихонов А. Н.** Словообразовательные и корневые гнезда слов // Восточнославянское и общее языкознание. М.: Наука, 1978. С. 270-274.
52. **Ткач В. В.** Археологічна пам'ятка в урочищі «Острівко» у місті Дубно // Магдебурзькому праву у місті Дубні – 500 років: матеріали міжнародної науково-теоретичної конференції. Луцьк, 2007. С. 123-124.
53. **Троцька В.** З історії вивчення асортименту глиняного посуду доби Русі // Етнічна історія народів Європи. 2009. Вип. 29. С. 100-111.
54. **Українське небо:** каталог виставки. Київ: Український центр народної культури «Музей Івана Гончара», 2007. 42 с.
55. **Українські народні казки** / запис, упоряд. і літ. опрац. М. Зінчук. Чернівці: Прут, 2010. Книга 37. Казки Полтавщини. 376 с.
56. **Цуканова М.** Втіха. Оповідання [Електронний ресурс] // Інтернет-ресурс «Поступ». URL: <http://postup.gramota.com/usual.php?what=48709> (дата обращения: 14.09.2014).
57. **Чабан А. Ю.** Історія Середньої Наддніпрянщини: навчальний посібник. Черкаси: Вертикаль, видавець ПП Кандич С. Г., 2011. 640 с.
58. **Шило Г.** Наддністрянський регіональний словник. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. 288 с.
59. **Щербань О.** Форми і призначення глиняних друшляків у культурі харчування українців // Народна творчість та етнологія. 2013. № 5 (345). Вересень-жовтень. С. 101-107.

WORD-FORMATIVE CLUSTER WITH THE TOP *mic(a)* IN THE UKRAINIAN LANGUAGE

Erokhin Semen Vladimirovich, Doctor in Philosophy
M. V. Lomonosov Moscow State University
SErohin@ru.ru

The article on the basis of the analysis of historical sources, materials of the dictionaries (including dialects of the Ukrainian language), fiction and scientific literature introduces an extended word-formative cluster with the top *mic(a)* in the Ukrainian language. In addition to the lexemes with the root *-mic-* the cluster also includes the lexemes with the root vowels *ы, е, і*, as well as the lexemes with the roots *-мищ-* and *-миш-*.

Key words and phrases: Ukrainian language; word-formative cluster; root vocabulary; cluster vocabulary; lexemes *миса, миска, полумисок*.

УДК 81.2

Филологические науки

Предметом настоящего исследования являются языковые репрезентации концепта РОДИНА в поэтических текстах немцев Западной Сибири. Анализ произведений позволяет выявить признаки концепта РОДИНА, которые отражают особенности восприятия исследуемого явления в сознании немцев Омской области. Концепт рассматривается как лингвокультурное динамическое явление, содержание которого зависит от изменений в ментальности народа.

Ключевые слова и фразы: этническая группа; концепт; признак концепта; диахронно-синхронный анализ; лингвокультура.

Есмурзаева Жанбота Бауржановна, к. филол. н., доцент
Новикова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина
yesmurzaeva@mail.ru; novikova020477@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА РОДИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕМЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)[©]

Изучение этнических общностей, проживающих на территории многонациональной Российской Федерации, сегодня приобретает особую актуальность. При множестве подходов к определению того, что есть этническая группа, практически все исследователи обращают внимание и признают важность этнической